Протокол № 9

заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
24 мая 2006 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Президент АП СПб	— Е.В. Семеняко
Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президенты АП СПб	— С.
	— Ю.А. Ильин

Члены Совета АП СПб:

— И.Т. Земскова
— С.В. Смирнов
— Т.В. Тимофеева
— Е.В. Топильская
— Ю.Н. Хапалюк
— Р.З. Чинокоев
— С.Г. Шафир

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 17 марта 2006 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга С. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в адвокатской консультации № 17 Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. явилось представление Руководителя ГУ ФРС по СПб и ЛО Г.А. Волчецкой, в котором сообщается, что в связи с поступившей жалобой граждан К. и других Главным Управлением была проверена информация об осуществлении адвокатом С. коммерческой (риэлтерской) деятельности. Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество содержит сведения о наличии зарегистрированных прав С. на ряд объектов недвижимости. Проанализировав указанные сведения, автор представления делает вывод о непосредственном и систематическом участии С. в правоотношениях по обороту недвижимости, расположенной в Санкт-Петербурге. В связи с этим Г.А. Волчецкая полагает, что адвокат С. занимается риэлтерской деятельностью, которая по своему характеру является предпринимательской, т.к.

направлена на извлечение прибыли. Пункт 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката запрещает адвокату заниматься иной оплачиваемой деятельностью в форме непосредственного (личного) участия в процессе реализации товаров, выполнения работ или оказания услуг. В данном случае товаром являются объекты недвижимости. В представлении содержится просьба привлечь адвоката С. к дисциплинарной ответственности.

Кроме того, в представлении содержится просьба рекомендовать адвокату С. при общении с другими участниками процесса придерживаться достойной манеры поведения. Данная просьба связана с тем, что при рассмотрении исковых заявлений Главного Управления о прекращении статуса ряда адвокатов, осуществлявших защиту «по делу Ш. и других», С., представлявший интересы АП СПб, допускал по мнению автора представления некорректные высказывания в адрес представителей курирующего органа.

Поскольку в данной части представления не ставится вопрос о дисциплинарной ответственности адвоката, а лишь рекомендуется ему проявлять более «достойную манеру поведения», дисциплинарное производство было возбуждено по фактам, приведённым в обоснование «риэлтерской» деятельности.

В своих письменных объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию, адвокат С. пояснил:

«Я не являюсь правообладателем 11 объектов недвижимости — за 13 лет с 1993 по 2006 год мною было осуществлено 11 сделок с объектами недвижимости, какие-то объекты отчуждались и на эти средства одновременно приобретались другие, ... практически все они связаны с решением тех или иных семейных вопросов и заботой о моих близких, либо с удовлетворением личных потребностей, либо с удовлетворением потребностей членов семьи и носят бытовой характер, вызваны необходимостью «собрать» всех членов семьи поблизости друг от друга, другие из этих сделок носят «номинальный» характер, связаны с изменением семейных отношений или совершены между близкими родственниками, вызваны теми или иными объективными обстоятельствами. На сегодняшний день вместо права на 11 объектов, как указывается в представлении, у меня есть права в отношении только на доли в трех объектах недвижимости».

Выслушав объяснения адвоката С., мнение представителя ГУ ФРС по СПб и ЛО, полагавшей объяснения адвоката исчерпывающими, но не исключающими его дисциплинарной ответственности, проверив иные материалы дисциплинарного производства, Комиссия считает установленным:

1. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не запрещает адвокатам совершать сделки по приобретению и отчуждению недвижимости, акций, иного имущества. Закон не содержит каких-либо ограничений ни по количеству сделок, которые может осуществить адвокат в течение определенного периода, ни по количеству объектов недвижимости, которым может владеть один адвокат.

2. Комиссия не может согласиться с тем, что приведённые сведения о совершённых адвокатом С. в период с 1993 по 2006 годы сделках с недвижимостью свидетельствуют о том, что он занимается «риэлтерской деятельностью», так как риэлтерская деятельность предполагает оказание услуг по содействию в приобретении недвижимости за вознаграждение третьим лицам, которые и становятся правообладателями, а риэлтор получает за это обусловленное вознаграждение. Никаких сведений о получении адвокатом С. вознаграждения от третьих лиц за содействие в приобретении недвижимости ГУ ФРС по СПб и ЛО не представило.

3. Комиссия отмечает, что совершение гражданами (в том числе и лицами, имеющими статус адвоката) сделок по приобретению или отчуждению недвижимости для себя не является ни риэлтерской, ни предпринимательской деятельностью. Также не является ни противозаконным, ни несовместимым со статусом адвоката приобретение объектов недвижимости в инвестиционных целях с использованием этих объектов как инструмента сбережения или накопления. Владение недвижимостью не запрещается не только адвокатам, но и прокурорам, судьям, государственным служащим и может рассматриваться как разумная альтернатива банковским вкладам, валютным накоплениям, другим финансовым инструментам.

В связи с изложенным, в соответствии с положениями подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. вследствие отсутствия в его действиях нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат С. явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представил.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём голосования на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.16. прекратить дисциплинарное производство в отношении С. (реестровый №) на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк